

2 августа. «Ночью было холодно. Ночевали на острове...». За этот день прошли значительное расстояние.

«Вечером стали на ночлег на правом берегу р. Толбачик...

4 августа прибыли в Толбачик, селение расположено на правом берегу р. Толбачик, довольно высоко. Местность около селения ровная, песчаная...

6 августа на 6 вьючных лошадях после обеда выехали по тропе в селение Щапино» (1).

Ночевали в лесу. С утра шел дождь, но путешественники продолжали свой путь.

8 августа прибыли в Щапино, здесь пересели на баты, которые камчадалы перегнали из Толбачика, и 9 августа двинулись дальше.

Далее по р. Камчатке через Кирганик, Мильково, Ганальскую тундру, Малку, Начики прибыл в Завойко (ныне г. Елизово).

Летом 1909 г. Э. К. Безайс на крейсере «Командор Беринг» отправился в Тигиль. Проведя работы в окрестностях Тигиля, Э. К. Безайс по реке и через Седанкинский перевал достиг с. Еловка, оттуда выехал на бату в Харчинское озеро, затем в Ключи и далее в Усть-Камчатск. На пароходе «Тамбов» вернулся в Петропавловск. Практически Э. К. Безайс исследовал и описал значительную территорию Центральной Камчатки и внес весомый вклад в ее изучение. Через 20 лет в этих местах работал известный камчатский краевед и исследователь П. Т. Новограбленов, который смог дополнить исследования Э. К. Безайса.

Подводя итог работы Э. К. Безайса в 1909 г., В. Л. Комаров отмечает:

«Э. К. Безайс успешно выполнил взятые им на себя работы» (5, с. 377).

По результатам своих исследований Камчатки Э. К. Безайс не публиковал своих работ. Исключением стала статья «Условия почвообразования на Камчатке», опубликованная в сборнике «Материалы по изучению русских почв. Выпуск 20», вышедшем в 1911 г. в Санкт-Петербурге (1).

Примечание: В настоящей статье опущены описание и перечень собранных для коллекции растений.

1. РАН. Ф. 277. Оп. 5. Д. 10.
2. *Безайс Э. К.* Условия почвообразования на Камчатке // Материалы по изучению русских почв. СПб., 911. Вып. 20. С. 89–148.
3. *Бианки В.* Отчет о командировке в Камчатку в 1908 году // Известия Императорской Академии Наук. VI серия.
4. *Борисов В. И.* Пойдем ныне по своему Отечеству: Сборник историко-краеведческих статей. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 109.
5. *Комаров В. Л.* Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 429.
6. *Комаров В. Л.* Флора полуострова Камчатки. Л. : Изд-во АН СССР, 1927.
7. *Лебедев В. Н.* Воды юго-восточной Камчатки. Ч. 1. Озера. М., 1915. 370 с.
8. *Лебедев В. Н.* Там же. Ч. 2. Текущие воды. М., 1919. 130 с.
9. Работы Зоологического отдела на Камчатке в 1908–1909 гг. М., 1916 (Камчатская экспедиция Федора Павловича Рябушинского... Русского Географич. об-ва. Зоологич. отдел, вып. 1).

А. А. Бочаров, А. А. Михайлов, Д. Д. Смирнова
ОФОРМЛЕНИЕ ГРАНИЦ СОВЕТСКОГО АРКТИЧЕСКОГО
СЕКТОРА в 1920–1930-е гг.

Начало XXI в. ознаменовалось масштабным ростом роли Арктического региона в мировой экономике и политике. Процесс этот вполне закономерен: в Арктике сосредоточены поистине колоссальные природные ресурсы, использование которых в силу развития современной техники и технологии становится вполне реальным. В современных условиях также активно возрастает роль арктических морских коммуникаций и, прежде всего, Северного морского пути. Для Российской Федерации, в силу ее географического положения и экономики, Арктический регион обладает особым значением.

Стремление арктических (и не только) государств к освоению ресурсов Арктики объективно создает условия как для активного межгосударственного сотрудничества, так и для конфронтации (1).

В свете сказанного особенно важным представляется исторический опыт разграничения арктических владений между государствами, история возникавших в прошлом из-за отдельных земель инцидентов и их разрешения.

Интересный и исторически значимый эпизод такого рода связан с Арктическим регионом Дальнего Востока, где в 1920-е гг. произошло несколько дипломатических инцидентов из-за принадлежавших России о-вов Врангеля и Геральд. Остров Врангеля, лежащий в Северном Ледовитом океане, к северу от Чукотского полуострова, был нанесен на карту в 1823 г., на основе расспросов местного населения, российским мореплавателем Ф. П. Врангелем, в честь которого и получил свое наименование.

Затем, однако, на о. Врангеля и близлежащем о. Геральд несколько раз высаживались канадские и американские исследователи и моряки (2). Тем не менее, в 1867 г. при заключении Российской империей и США договора, согласно которому к Соединенным Штатам отошли российские владения на Американском континенте и ряд островов, о. Врангеля был закреплен за Россией (3). В сентябре 1911 г. на нем побывали члены экипажа российского транспорта «Вайгач» из состава Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана,

В январе 1914 г. на о. Врангеля оказались канадцы, павшие жертвой трагических обстоятельств. Это были участники экспедиции на судне «Карлук» («Karluk»), организованной видным канадским исследователем Арктики Вильялмуром Стефанссоном (1879–1962). Задачей этой экспедиции было исследование островов в восточной части моря Бофорт, но в середине августа 1913 г. «Карлук» оказался зажат льдами примерно в 300 км от цели плавания.

В. Стефанссон с несколькими спутниками покинул судно, чтобы совершить охотничью экспедицию на материк. За время его отсутствия налетевший ветер оторвал лед, окружавший «Карлук», и унес льдину вместе с судном в океан. После довольно долгого дрейфа «Карлук» 10 января 1914 г. в виду о. Геральд получил пробоину и на следующий день затонул. 17 человек из состава экспедиции, возглавляемые капитаном судна Р. Бартлеттом, смогли по льду достичь о. Врангеля.

Оставив своих спутников на острове, Бартлетт добрался до сибирского берега и дал знать о случившемся. Канадское правительство, узнав о судьбе экспедиции, обратилось за помощью к России. «Вайгач» пробивался к острову 20 дней, сломал себе винт и вынужден был отказаться от попыток помочь канадцам. Лишь в сентябре 1914 г. канадская промысловая шхуна «Кинг энд Уинг» («King&Wing») под командованием О. Свенссона спасла уцелевших членов экипажа «Карлука». Трое участников экспедиции за время пребывания на острове погибли.

В сентябре 1916 г., после прохождения Северного морского пути русской экспедицией во главе с Б. А. Вилькицким, Министерство иностранных дел России направило иностранным правительствам ноту, извещавшую о принадлежности России земель, являвшихся продолжением на Север Сибирского континентального плоскогорья, и в том числе о. Врангеля (4).

Это заявление не встретило официальных протестов со стороны других стран. Впрочем, еще раньше о. Врангеля был обозначен в качестве русского владения на отечественных и иностранных картах. Казалось бы, никаких споров о принадлежности острова возникать более не могло. Однако ослабление России в ходе Гражданской войны, полыхавшей на ее территории в 1917–1921 гг., пробудило у ряда американских и европейских политиков, предпринимателей и исследователей надежды на возможность расширить арктические владения их государств за счет российских.

Остров Врангеля привлек внимание В. Стефанссона, который в феврале 1921 г. обратился к премьер-министру Канады Артуру Мейхгену с предложением начать колонизацию острова и, таким образом, обеспечить его передачу Канаде. По воспоминаниям самого путешественника, Мейхген отнесся к его планам с большим сочувствием и дал понять, что он может рассчитывать на содействие канадских властей (5).

Одна из основных причин интереса к острову со стороны Канады и других государств была тесно связана с развитием авиации и планами создания трансарктических авиационных маршрутов, которые в то время приобрели большую популярность. В. Стефанссон полярными авиацией и воздухоплаванием явно интересовался. В 1922 г. он опубликовал на страницах популярного американского журнала «Нейшнл джеогрэфик» («National Geographic Magazine») статью «Арктика и воздушные пути будущего», в которой утверждал, что воздушное арктическое пространство в будущем сыграет ту же роль, что и Средиземное море в Античную эпоху и Средневековье. Сходные тезисы были им выдвинуты в работе «Империя: курс на Север».

Еще до выхода в свет указанной публикации, в середине августа 1921 г., Стефанссон организовал небольшую экспедицию из пяти колонистов под руководством А. Кроуфорда, целью которой было обосноваться на о. Врангеля и обеспечить его передачу Канаде.

9 сентября 1921 г. экспедиция отплыла от берегов Аляски, из порта Ном, на судне «Силвер Уейв» («Silver Wave»). 16 сентября колонисты высадились на острове. Подняв британский флаг (Канада в то время являлась доминионом Великобритании), они объявили о присоединении острова к владениям короля Георга. Была составлена также специальная декларация, в которой содержалась ссылка на посещение острова экипажем «Карлука».

Стефанссон планировал в короткие сроки прислать группе Кроуфорда новые запасы продовольствия, однако из-за финансовых затруднений помощь им была направлена только в августе 1922 г. Из-за наступления тяжелых льдов шхуна с припасами пробиться к острову не смогла.

Вторая зимовка (1922/1923) оказалась для малочисленной экспедиции роковой. Столкнувшись с угрозой голодной смерти, Кроуфорд и два его спутника в январе 1923 г. направились по льду к берегам Сибири и бесследно исчезли. На самом острове, не дождавшись помощи, в апреле 1923 г. скончался от цинги еще один участник экспедиции (Лорн Найт). Выжила только женщина-эскимоска, Ада Блэк Джек Джонсон, принятая в экспедицию в качестве повара и прачки (6).

Между тем, высадка экспедиции на острове получила достаточно широкое освещение в прессе и вызвала тревогу дипломатов арктических государств. В марте 1922 г. губернатор Аляски направил в Вашингтон сообщение, в котором протестовал против действий канадцев и утверждал, что о. Врангеля принадлежит США. 12 мая 1922 г. в канадском парламенте состоялись дебаты, в ходе которых преемник Мейхгена на посту премьер-министра Уильям Макензи Кинг открыто заявил, что, по мнению возглавляемого им правительства, о. Врангеля должен принадлежать Канаде (7).

24 мая 1922 г. заместитель официального представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Кольшко направил британскому министру иностранных дел Дж. Н. Керзону ноту, в которой указывал на сообщения прессы о подъеме на острове британского флага и подчеркивал, что остров, безусловно, принадлежит России.

«Г-н Кольшко, – говорилось в ноте, – хотел бы отметить, что никогда не возникало никакого сомнения в том, что остров Врангеля является российским владением, и поэтому он был бы весьма признателен, если бы лорд Керзон оф Кедлстон смог информировать его, достоверны ли сообщения, опубликованные в печати, что над островом Врангеля британский флаг был поднят г. Стефанссоном. Если эти сообщения окажутся достоверными, то тогда Российское Советское Правительство желало бы знать, были ли подобные действия совершены с ведома и с санкции Британского Правительства, а также рассматривает ли Британское Правительство остров Врангеля британским владением» (8). Запрос этот, однако, был британским правительством проигнорирован (9).

В начале 1923 г. В. Стефанссон приступил к подготовке новой экспедиции на остров, о чем весьма активно информировал прессу. В апреле председатель Дальневосточного революционного комитета (Дальревком) П. А. Кобзев переслал заместителю наркома иностранных дел М. М. Литвинову телеграмму, полученную от председателя Камчатского губревкома М. И. Савченко-Славского. Речь в ней шла о высадке канадцев на о. Врангеля в 1921 г., причем колонисты именовались «артелью хищников». Затем Савченко-Славский предупреждал: «[В] Настоящем году, несомненно, будет новая попытка проникнуть [на] остров для снятия находящихся там хищников. Подробности знает бывший Чукотский уполномоченный Бычков, адрес которого известен ЦК РКП. Плавулич средств [у] губревкома нет. Необходимы меры для охраны берегов» (10).

21 апреля 1923 г. М. Литвинов направил помощнику по морским делам главнокомандующего Вооруженными силами СССР Э. С. Панцержанскому письмо с просьбой принять меры к «удалению английского флага с острова Врангеля» (11), но ответа не получил. Руководство военно-морского ведомства, видимо, полагало (и не без оснований), что сначала должны «сказать свое слово» дипломаты.

25 мая 1923 г. полномочный представитель РСФСР в Великобритании Л. Б. Красин направил британскому Министерству иностранных дел ноту, в которой вновь заявил о принадлежности о. Врангеля России. Напоминая о незаконности высадки на остров в 1921 г. и о попытке достичь острова в 1922 г., советский дипломат сообщал, что он «уполномочен своим Правительством обратиться к Британскому Правительству с просьбой, чтобы оно использовало свои хорошие отношения с канадским правительством для того, чтобы положить конец подобным рейдам». Сообщалось в ноте также о намерении советского правительства принять меры, «направленные на предотвращение в будущем нарушения его суверенитета над данным островом» (12).

Веским доводом в пользу активной защиты Россией ее прав на остров явилась записка, подготовленная в июне 1923 г. Б. А. Вилькицким, который, несмотря на неприятие революционных со-

бытий 1917 г., из патриотических соображений временно встал на путь сотрудничества с советской властью (не оставив, по собственному признанию, надежд на падение большевизма) (13).

В записке Вилькицкий обосновывал права России на о. Врангеля, излагая историю его открытия и изучения, а также предупреждал Советское правительство о том, что Канада хорошо отработала практику подкрепления своих претензий на полярные острова посредством создания на них хотя бы малочисленных поселений (14).

Стефанссон, между тем, снарядил и направил к о. Врангеля экспедицию, состоявшую из эскимосов-охотников с семьями под началом гражданина США Ч. Уэллса, на шхуне «Дональдсон» («Donaldson»), которой командовал Г. Нойс. 19 августа 1923 г. колонисты высадились на остров, где нашли измученную испытаниями Аду Блэк-Джек. Обнаружилась также бутылка с вложенным в нее текстом декларации о присоединении острова к Великобритании. Прибывшие вновь подняли британский флаг.

В Москве о новой экспедиции знали уже в период ее подготовки. 21 августа 1923 г. официальному агенту Великобритании в Советском Союзе Питерсу была вручена официальная нота НКВД СССР. В ней излагалась история изучения о. Врангеля российскими мореплавателями, упоминалась нота царского МИД 1916 г. и вновь подчеркивалась принадлежность острова России (15).

3 сентября Питерс ответил нотой, в которой говорилось, что правительство Великобритании вопроса о принадлежности острова не поднимало, а экспедиции А. Кроуфорда и Г. Нойса были «частным предприятием». Звучали, однако, в ответе и угрожающие тона. Указывая на спасательный характер экспедиции Нойса, британское Министерство иностранных дел подчеркивало, что «всякая попытка ставить препятствия спасательной экспедиции будет рассматриваться Правительством Его Величества крайне серьезно» (16).

28 августа 1923 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин направил официальное письмо сразу нескольким высшим должностным лицам СССР: председателю Совета народных комиссаров (СНК) А. И. Рыкову, заместителю председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР Г. Л. Пятакову, председателю Реввоенсовета СССР Э. М. Склянскому и др. В послании Чичерин с тревогой отмечал, что советские ноты, касающиеся о. Врангеля, никакой реакции у Великобритании и Канады не вызывают, и предлагал обсудить вопрос: «... нет ли возможности путем небольшой экспедиции обеспечить наши права на остров Врангеля?» (17).

В начале сентября Э. М. Склянский ответил Чичерину о затруднениях (в том числе финансовых), которые неизбежно вызовет подготовка самостоятельной экспедиции, предложив направить к острову Врангеля пароход «Ставрополь», совершавший колымский рейс. Так же в сентябре 1923 г. на страницах журнала «Морской сборник» была опубликована статья видного советского военноморского специалиста Е. Е. Шведе «Остров Врангеля». В ней автор уверенно заявлял о намерениях Британии включить остров «в число своих владений» и обосновывал права на него России, исходя из истории открытия и изучения (18).

В 1923 г. организовать экспедицию так и не удалось. Не было выполнено также решение о заходе на остров парохода «Ставрополь», на обратном пути из Средне-Колымска во Владивосток: этому помешала тяжелая ледовая обстановка.

Весной 1924 г. вопрос о направлении экспедиции на о. Врангеля вновь стал активно обсуждаться представителями политического, военного и военноморского руководства Советского Союза. 29 марта Э. С. Панцержанский сообщил Чичерину о возможности направить к о. Врангеля ледокол «Надежный», добавив при этом: «Морское ведомство предполагало бы, однако, желательным предварительное признание дипломатическим путем прав СССР на эту территорию» (19).

2 апреля 1924 г. Г. В. Чичерин направил Панцержанскому твердый ответ: «НКВД считает необходимым посылку экспедиции на о. Врангеля в ближайшие месяцы. Выраженное Вами желание о том, чтобы состоялось предварительное признание дипломатическим путем прав СССР на эту территорию, невыполнимо. Как раз наоборот, экспедицию следует предпринять именно для того, чтобы таким путем оформить права СССР на эту территорию» (20).

В Народном комиссариате военных и морских дел в то время была уже развернута работа по расчету расходов, необходимых для организации экспедиции (21).

15 апреля 1924 г. в Оперативном управлении Штаба РККА состоялось совещание по вопросу организации экспедиции, во время которого обсуждались два варианта: воздушная экспедиция с базированием в Нижне-Колымске и морская экспедиция (22).

21 мая Совет Труда и Оборона (СТО) СССР принял постановление об ассигновании на экспедицию средств из сверхсметного кредита Наркомата военных и морских дел и резервного фонда

СНК СССР (23). Пять дней спустя, 26 мая, Чичерин напомнил наркому по военным и морским делам М. В. Фрунзе, что «нужно во что бы то ни стало поспешить с нашей экспедицией для того, чтобы не проморгать эту территорию» (24).

При выработке конкретного плана экспедиции ее «воздушный» вариант был отвергнут, и командование Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) получило приказание направить к о. Врангеля военное судно. Возглавил «Особую гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана» гидрограф и исследователь Арктики, бывший офицер Императорского флота, участник экспедиции Вилькицкого Борис Владимирович Давыдов (1884–1925), руководивший Управлением по обеспечению безопасности кораблевождения (УБЕКО) на Дальнем Востоке. Комиссаром экспедиции стал флотский политрабтник М. А. Доминиковский. Ввиду дипломатического значения предстоящей экспедиции в ее состав в качестве помощника начальника вошел представитель Наркомата иностранных дел Г. Д. Красинский, на которого возлагалась задача ведения возможных переговоров с иностранцами. Экспедиционным судном был избран ледокол «Надежный», переименованный в феврале 1924 г. в «Красный Октябрь» и переоборудованный в канонерскую лодку.

Весной 1924 г. дипломатическая ситуация приняла благоприятный для экспедиции характер. 1 февраля 1924 г. британское правительство объявило о признании СССР, а 14 апреля в Лондоне открылась англо-советская конференция, целью которой было подписание общего и торгового договоров между СССР и Великобританией. Таким образом, Канада как британский доминион окончательно потеряла поддержку метрополии в возможной борьбе за остров.

10 июня 1924 г. помощник начальника Штаба РККА Б. М. Шапошников в письме Э. С. Панцержанскому указал на «громадное значение предполагаемой экспедиции в связи с создавшейся политической обстановкой», подчеркивая, что «всякая наша неудача как в период подготовительный, так и в процессе выполнения может служить лишним поводом для нападков враждебных нам общественных мнений Европы и Америки» (25).

Главной задачей экспедиции, как указывалось в предписании командования МСДВ ее начальнику Б. В. Давыдову от 19 июля 1924 г., являлось достижение о. Врангеля и подъем на нем флага СССР. «Остров Врангеля, – говорилось в документе, – является неотъемлемой собственностью СССР, и из этого положения должны исходить все ваши действия и поступки в случае встречи или на самом острове, или в прилегающих к нему территориальных водах с иностранцами, иностранными судами и т. п. Проводя твердо указанное положение, надлежит, поскольку возможно, избегать конфликтов и столкновений. При неизбежности же столкновения, вызываемого противодействием иностранцев (американцев) основной цели экспедиции, действовать в зависимости от фактического соотношения сил обеих сторон вплоть до ареста экипажа американского судна. Если на острове окажется чужой флаг, его следует убрать (мачту срубить). В случае нахождения на острове иностранцев и наличия вблизи него судна предложить всем иностранцам, как проникшим на территорию СССР без заграничного паспорта, визированного полпредом СССР, покинуть остров на этом судне. Если судна не окажется и возможность отъезда иностранцев отпадет (отъезд их на «Красном Октябре» исключается), надлежит предложить им получить временный вид на жительство СССР» (26).

20 июня 1924 г. экспедиция вышла из Владивостока и после стоянок в Петропавловске-Камчатском и бух. Провидения на Чукотке, где были пополнены запасы угля, 10 августа вошла в воды Северного Ледовитого океана. Преодолев тяжелые льды, 19 августа «Красный Октябрь» достиг восточной оконечности о. Врангеля. Первая высадка произошла в районе гавани Роджерса. Был осмотрен прилегающий к бухте район, и участники экспедиции приступили к постройке мачты для флага СССР. Утром 20 августа мачта была готова, после чего с соответствующей церемонией был совершен подъем флага.

В бух. Сомнительной на южном берегу острова экспедиция обнаружила брошенное поселение. Вскоре экспедиция встретилась и с самими поселенцами, эскимосами-охотниками и Уэллсом. Им были предложены два варианта: остаться на острове, получив документы на право пребывания на территории СССР, или дать согласие уйти с него. Уэллс, переговорив с эскимосами, выразил желание отправиться в порт Ном на Аляске. Поселенцы были погружены на судно, а их оружие, промысловые принадлежности и добытая пушнина конфискованы.

23 августа «Красный Октябрь» покинул о. Врангеля. Обратное плавание было тяжелым. С трудом вырвавшись из ледового плена у северного побережья Чукотки, корабль лишь 6 октября пришел в бух. Провидения. От высадки канадцев в Номе пришлось отказаться из-за недостатка угля, и они продолжили плавание во Владивосток, куда экспедиция прибыла 29 октября.

Нетрудно заметить, что руководство экспедиции отступило от полученных им первоначально указаний, и участники экспедиции Уэллса оказались именно на борту «Красного Октября». Во Владивостоке Ч. Уэллс умер от пневмонии. Эскимосы после длительных переговоров советских властей с дипломатическими представителями США и Канады смогли выехать на родину через территорию Китая.

Еще до завершения экспедиции, в октябре 1924 г., на страницах журнала «Красный Флот» появилась новая статья Е. Е. Шведе, посвященная о. Врангеля (27). Автор с вполне объяснимой неприязнью отзывался о попытках канадцев и подданных США обосноваться на острове, а затем разъяснял читателям причины, вызвавшие, по его мнению, такую активность. «Голый и неприветливый он (остров Врангеля. – *Авт.*) долгие годы никого не интересовал и лишь в самое последнее время притянул к себе всеобщее внимание благодаря тому, что две мировые державы, Англия и Соединенные Штаты, пытаются оспаривать права на него у СССР. Какую же ценность этот остров так внезапно возымел в глазах капиталистических держав? Ведь он иногда совершенно недоступен из-за окружающих его полярных льдов. <...> Оказывается, остров Врангеля лежит на кратчайших воздушных путях сообщения из Европы на Дальний Восток и в Австралию и сможет в будущем служить удобной авиационной базой. Кроме того, он лежит на морских путях сообщения к нашим великим восточно-сибирским рекам и, наконец, представляет и некоторый экономический интерес, т. к. на нем водятся пушные звери» (28).

На Британо-советской конференции, проходившей осенью 1924 г. в Лондоне, заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Понсонби заявил, что Великобритания никаких претензий на о. Врангеля не имеет. Не предъявило претензий и канадское правительство. Как полагал современник и участник дипломатической борьбы за Северные земли, советский правовед А. В. Сабанин, определенную роль тут сыграла, наряду с деятельностью советских дипломатов, позиция США. «Если эта экспедиция (Стефанссона. – *Авт.*), в конечном счете, была дезавуирована как канадским, так и британским правительством, – писал Сабанин, – то наряду с энергичными действиями Советского правительства по ликвидации этой авантюры дезавуирование это объясняется крайним недовольством в Соединенных Штатах подобными экспансионистскими попытками, рождавшимися в Канаде» (29).

Позиция США, однако, диктовалась их собственными планами в отношении о. Врангеля. Практически одновременно с «Красным Октябрем» к острову отправилась американская экспедиция на шхуне «Герман» («*Hermap*») под руководством Л. Лэна, организованная на средства компании «Братья Ломак» (она торговала мехом). По мнению современников и ряда историков, Л. Лэн надеялся достичь о. Врангеля раньше «Красного Октября» и установить на нем флаг США. Е. Е. Шведе, например, в сентябре 1924 г. отмечал на страницах «Морского сборника»: «Капитану Лэну поручено занять остров, если тому будут благоприятствовать обстоятельства; он предполагал поднять американский флаг там, где был поднят канадский» (30).

Тяжелые льды помешали осуществлению планов Лэна. Однако «Герман» смог подойти к острову Геральд (в 70 км к северу-востоку от о. Врангеля), и американцы установили флаг там. Стоит отметить, что в ноте МИД России 1916 г. этот остров объявлялся российским владением.

4 ноября 1924 г. советский НКВД передал правительству США меморандум, в котором, вновь ссылаясь на ноту 1916 г. и договор между Российской империей и США 1867 г., очерчивал границы российских владений в Арктике (включая о. Геральд). Копия меморандума была направлена правительствам всех государств, которые установили с СССР дипломатические отношения или имели в Москве своих аккредитованных представителей. «Правительство СССР, – говорилось в меморандуме, – надеется, что все заинтересованные правительства примут необходимые меры, чтобы предупредить со стороны своих граждан нарушения суверенитета Союза над этими территориями» (31).

Советские органы власти и пресса постоянно подчеркивали безосновательность претензий других государств на о. Врангеля и соседние с ним острова. Данная позиция нашла, в частности, отражение в брошюрах об экспедиции «Красного Октября» Б. В. Давыдова (32) и Г. Д. Красинского (33), которые были изданы в 1925 г., что называется «по горячим следам» событий.

Очень типичная в этом отношении заметка появилась в 1925 г. в журнале «Красная Нива», за подписью А. Картрайта (скорее всего, псевдоним) (34). Автор связывал интерес иностранцев к о. Врангеля с его природными ресурсами (главным образом, возможностями добычи пушнины и морского зверя). Стефанссона он называл «мелко-промысловым хищником», но подчеркивал, что за спиной его стоят «империалисты», которые хотят присвоить землю, по праву принадлежащую СССР (35). Деятельность канадцев и американцев на острове Картрайт рисует крайне неприглядно,

подчеркивая, что Уэллс и его охотники вели промысел «хищническим способом» (например, у моржа «ради его клыков отрубали только голову, а шкуру и мясо бросали на месте добычи») (36).

Е. Е. Шведе в предисловии к брошюре Б. В. Давыдова счел необходимым еще раз указать на значение о. Врангеля как опорного пункта для контроля над воздушными и морскими коммуникациями. «Вместе с возрастающим значением наших северных морских путей, – писал он, – возрастает значение острова Врангеля как ключа к ним и как места для постройки радиостанции и метеорологической станции, которые будут обеспечивать непрерывность и безопасность пользования этими северными путями. В далеком будущем возможно использование его и как авиационной базы» (37).

При этом и гражданские, и военные советские специалисты сходились во мнении о необходимости пресечь новые посягательства иностранцев на арктические земли и воды СССР. Сделать это можно было, прежде всего, осваивая далекие и малонаселенные владения. В 1926 г. советская экспедиция под руководством Г. А. Ушакова на пароходе «Ставрополь» доставила на о. Врангеля 59 поселенцев (преимущественно эскимосов-охотников). Экипаж «Ставрополя» также высадился на острове Геральд, где 17 августа 1926 г. был поднят флаг СССР.

Попытка заселения о. Врангеля и создания на нем промысловых факторий оказалась не вполне удачной: тяжелые климатические условия и отдаленность острова создавали огромные трудности для его освоения. Тем не менее, политическое и дипломатическое значение утверждения прав СССР в данном регионе Арктики было очень значительным. События вокруг арктических островов явно подтолкнули советское руководство к точному определению и официальной нотификации границ советского арктического сектора. 15 апреля 1926 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР принял Постановление «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом Океане», в котором, с опорой на принятые ранее дипломатические документы, советские арктические владения определялись совершенно определенно и ясно (38).

Интересно отметить, что специалисты в области геополитики поняли суть происходивших событий совершенно точно. В 1927 г. немецкий геополитик К. Хаусхофер упомянул об «оккупации острова Врангеля Канадой», назвав ее симптомом борьбы за «кратчайшую северную воздушную линию» (39).

В том же 1927 г. статью о разграничении Арктики на сектора опубликовал видный российский полярный исследователь Л. Л. Брейтфус. Характеризуя права государств в их секторах, он твердо заявлял: «В виду важного государственного значения, приобретаемого отныне арктической областью, необходимо на территорию каждого сектора распространить верховные права подлежащих государств, подобно тому, как это практикуется в отношении территориальных вод, со включением, однако, в области государственной юрисдикции также и воздушной оболочки, находящейся над сектором» (40). События вокруг о. Врангеля, таким образом, стали чрезвычайно важным элементом процесса размежевания арктических владений и ярким эпизодом защиты СССР (и Россией) прав и интересов в Арктике.

1. *Ивашов Л. Г., Кефели И. Ф., Малафеев О. А.* Глобальная арктическая игра // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Кн. 1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. СПб. : Политехника-сервис, 2014. С. 21–49.

2. *Магидович И. П., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий. М. : Просвещение, 1985. 335 с. С. 73. В 5-ти т. Т. 4. 3-е изд., перераб и доп. М. : Просвещение, 1985. С. 73.

3. *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М., 1990. С. 333.

4. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 т. Т. 3. Применимые правовые источники. М. : Аспект Пресс, 2013. С. 140.

5. *Stefansson V.* The Adventure of Wrangel Island. L. : Jonathan Cape Ltd., 1925. P. 98–99.

6. *Визе В. Ю.* Моря российской Арктики. Очерки по истории исследования. Т. I. М. : Изд-во «Европейские издания», 2008. С. 331.

7. *Stefansson V.* The Adventure of Wrangel Island... P. 389–391.

8. Документы внешней политики СССР (ДВП). Т. V. М. : Политиздат, 1961. С. 416–417.

9. В сентябре 1922 г. к острову Врангеля пыталась подойти канонерская лодка Белой армии «Магнит» (из состава Сибирской флотилии) под командованием лейтенанта Д. А. фон Дрейера, но льды не дали возможности сделать это. О цели похода «Магнита» мнения историков расходятся.

10. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Пор. 56941. Папка 423. Л. 38.
11. Там же. Л. 5.
12. ДВП. Т. VI. М. 1962. С. 332–333; Ушаков Г. А. Остров Врангеля // Советская Арктика. 1936. № 8. С. 21.
13. *Вилькицкий Б. А.* Когда, как и кому я служил под большевиками. Воспоминания белогвардейского контр-адмирала. Архангельск : Издат. центр СГМУ, 2001. С. 28–29.
14. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Пор. 56905. Папка 422. Л. 5–9.
15. ДВП. Т. VI. 1962. С. 416–418.
16. Там же. С. 418.
17. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Пор. 6941. Папка 423. Л. 29.
18. *Шведе Е.* Остров Врангеля // Морской сборник. 1923. № 9. С. I–XIV.
19. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Пор. 6941. Папка 423. Л. 51.
20. РГА ВМФ. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 442. Л. 24.
21. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Пор. 56941. Папка 423. Л. 48, 52.
22. РГА ВМФ. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 442. Л. 28–29об.
23. АВП РФ. Ф. 54. Оп. 76. Пор. 14. Папка 2022. Л. 2.
24. РГА ВМФ. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 442. Л. 51.
25. Там же. Л. 92.
26. Там же. Ф. Р-1004. Оп. 2. Д. 2. Л. 65–65об.
27. *Шведе Е. Е.* История открытия и «завоевания» острова Врангеля // Красный флот. Кн. 10. 1924. С. 111–120.
28. Там же. С. 111.
29. Активист ОАХ. [Сабанин А. В.] Империализм на Полярном Севере и интересы СССР // Советский Север. 1930. № 1–2. С. 27.
30. *Шведе Е. Е.* Американская экспедиция на о-в Врангель // Морской сборник. 1924. № 9. С. 130.
31. ДВП. Т. VII. 1963. С. 532.
32. *Давыдов Б. В.* В тисках льда. Плавание канлодки «Красный Октябрь» на остров Врангеля. Л. : Тип. Морск. ведомства, 1925. 32 с.
33. *Красинский Г. Д.* На советском корабле в Ледовитом океане (Гидрографическая экспедиция на остров Врангеля). М. : Литиздат Н.К.И.Д., 1925. 76 с.
34. *Картрайт А.* Англо-Американские притязания на остров Врангеля и Советская полярная гидрографическая экспедиция // Красная Нива. 1925. № 5. С. 110.
35. Там же.
36. Там же.
37. *Давыдов Б. В.* Указ. соч. С. 3.
38. Арктический регион... С. 242–243.
39. *Хаусхофер К.* Границы в их географическом и политическом значении // Хаусхофер К. О геополитике. М. : Мысль, 2001. С. 61.
40. *Брейтфус Л. Л.* О разграничении северной полярной области // Морской сборник. 1927. № 1. С. 12.

В. Е. Быкасов **А МОГ ЛИ ИВАН КАМЧАТЫЙ БЫТЬ НА КАМЧАТКЕ?**

Иван Камчатый. Личность столь же реальная, сколь и легендарная. Ибо одни исследователи считали его всего лишь помощником Фёдора Алексеевича Чюкичева, а другие приписывали ему роль первооткрывателя Камчатки. Что и побуждает присмотреться к той части жизни и деятельности отважного казака и незаурядного землепроходца, которая связана с походом отряда Ф. Чюкичева на реки Омолон, Пенжина и Чендон (Гижига).

Начать же этот анализ следует с принципиального замечания. Дело в том, что историки и краеведы (и даже географы), говоря о землепроходцах, нередко упускают из виду ту ландшафтную обстановку, в которой осуществлялись их походы. Вернее сказать, довольно часто ландшафты (горы, реки, моря и пр.) в реконструкциях многих исследователей предстают всего лишь в качестве фона реально происходящих исторических событий. А ведь именно ландшафтная составляющая во многом, а, нередко, и в решающей степени, предопределяла возможность и особенности осуществ-